

УДК 11

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ

Г.П. Меньчиков

Аннотация

В статье представлена концепция изменения основного вопроса философии, который рассматривается в контексте неоклассической стадии развития философии. Обосновывается, что в отличие от классической и неклассической философии основным вопросом неоклассической философии является соотношение бытия и небытия. Кроме того, в статье рассматривается структура других основных вопросов философии, таких, как соотношение материи и духа, познаваемости и непознаваемости, движения и недвижения, детерминированности и индетерминированности, смысла и отсутствия смысла в бытии.

Ключевые слова: неоклассическая философия, бытие, картина мира, материя, дух, жизнь, постнеклассический человек, антропный принцип, состояние и ситуация, современный детерминизм, факт и событие, истина и правда.

Сегодня, на неоклассической стадии развития философии, происходит изменение основного вопроса философии. В настоящей статье предпринимается попытка концептуально представить его современное неоклассическое решение: если в классической философии им было соотношение материи и сознания, если в неклассической философии основной вопрос философии обходится стороной, то в неоклассической философии им является соотношение бытия-небытия.

Это обусловлено прежде всего закономерным развитием самой мировой и отечественной философии, а также изначальной значимостью именно этого вопроса и ответа на него, на что впервые обратил внимание Парменид [1, с. 296]. Как известно, он ввел понятие «бытие» и обратился к исходному соотношению бытие-небытие в переломный момент человеческой истории. Сегодня для человечества ситуация *быть или не быть* в какой-то мере повторяется, поэтому можно предположить, что мы живем в состоянии второго осевого времени. Видимо, в силу этого в 90-е годы XX века необходимость изменения основного вопроса философии стала обсуждаться в отечественных философских исследованиях. Первым о такой необходимости заговорил И.С. Нарский [2]. Желание отстоять основной вопрос философии в прежней его формулировке проявили В.П. Лузгин [3, 4], В.В. Соколов [5], Л.А. Ляховецкий [6]. Затем появились работы, авторы которых настаивали на необходимости его пересмотра (А.С. Ахиезер [7], В.В. Налимов [8], Н.С. Бойко [9], Т.П. Лолаев [10]). В пореформенные годы вышли работы не в меру активных противников основного вопроса философии, желающих его просто ликвидировать, – С.П. Рулев [11, 12], Ю.И. Романов [13]. И наконец, появились работы, косвенно защищающие основной вопрос фило-

софии: их авторы, участвуя в обсуждении проблемы значения бытия и его соотношения с небытием, способствовали уже неоклассическому ее решению (С.В. Дерюгин и А.Н. Наумов [14], Н.М. Солодухо [15, 16], В.А. Кутырев [17], Л.А. Коган [18], М.С. Каган [19] и другие). Справедливости ради необходимо прямо указать на то, что проблема соотношения (отношения) бытия и небытия ранее уже формулировалась в качестве наиболее фундаментальной философской проблемы в работах Н.М. Солодухо (см. [20, 21] и др. работы).

Почему мы считаем, что основной вопрос философии, заключающийся в соотношении материи и сознания, не является изначальным, а им является соотношение бытия и небытия? И как поступить с предыдущим основным вопросом философии и его двумя сторонами? (См. [22; 23; 24, с. 119–143; 25].)

Прежде всего следует обратить внимание на картину мира, место и роль человека в мире. Прежний основной вопрос философии (назовем его классическим) определен с позиций классической картины мира и антропоцентрического видения мира. Однако при всей неоспоримой их ценности с исторической точки зрения, при всем уважении к ним необходимо признать, что по сравнению с крупнейшими достижениями современной науки они стали позавчерашним днем. Вновь сформулированный основной вопрос (назовем его неоклассическим) определяется с позиций уже неоклассической картины мира и антропного принципа.

Дело в том, что классическая философия исходила и исходит из того, что в итоге видит мир конечным, созданным и управляемым неким Абсолютом, возникшим, рационально механистическим. Соответственно, представление о бытии и понимание его исходного значения при решении других вопросов здесь лишь только складывается. Бытие в целом чаще всего еще отождествляется с какой-либо его частью или аспектом, больше всего с материей или духом и порядком, симметрией, гармонией, правильностью, разумностью.

Неклассическая философия исходит из несколько иной картины мира. Хотя с виду она представляется сверхмодернистской, мир в ней видится по-прежнему конечным, также созданным, возникшим, пусть гораздо более сложным и динамичным, пространственно нелинейным, но еще не фрактальным. В основе такой картины мира лежит главным образом иррациональное и волюнтаристически-фаталистическое начало. В бытии больше видится уже его «оборотная сторона» (доминирование в нем хаоса, асимметрии, дисгармонии, неразумности, бессознательного начала, иррационально-естественного и иррационально-сверхъестественного, неправильного, релятивного, интуитивного; отсутствие всякой правильности, норм и абсолютов, а точнее, постепенная замена предыдущих абсолютных абсолютов постмодернистскими релятивистскими абсолютами), через которую происходит отрицание бытия, складывается «небытийная картина мира» и даже целая «нигиология».

Иная картина предстает перед нами в неоклассической стадии развития философии, охватывающей последние сорок лет. Опираясь не на события, а на факты, на данные ряда современных и по-настоящему обновляющихся наук, неоклассическая картина мира основывается на том, что в пределах парадигмально познанного мир в целом обнаруживает и впервые доказывает себя онтологически неконечным, отсюда – реально разным, не созданным, не возникшим,

фрактальным, спонтанно вечно самообновляющимся и существующим, увы, без некоего потустороннего начала, первосоздателя и первопричины (Формы, Бога, Абсолюта, Администратора, Небытия и т. п.) [26–32]. И к этому молодому жить. Неоклассическая современная философия постепенно уходит от крайностей еще человечеству придется привыкнуть и с этим достаточно комфортно и в поисках классицизма и неклассицизма, сохраняя и наращивая все жизнеспособное и жизнеобеспечивающее из наследия этих стадий развития мировой философии.

Подчеркнем, что речь идет «не о возврате» и «не о слиянии» различных ранее обособленных философских дискурсов, «а о становлении нового качества» мировой философии (см. [33]). Вольно или невольно неоклассическая философия возглавляет переход человечества в стадию второго осевого времени.

Изначальным здесь вновь становится внимание к Бытию, и оно по-иному понимается. Бытие не сводится ни к материи, ни к духу, ни к чему-то мистическому, сверхъестественному, не отождествляется с категориями «реальность», «действительность» и тому подобными «односторонностями», как бывало раньше. *Бытие* – это все то, что есть, наличествует, что существует в различном состоянии (в свернутом, разворачивающемся и развернувшемся предмет-состоянии) потенциально и актуально, материально и духовно, материально-духовно. *Реальность* есть разворачивающееся бытие. В качестве разворачивающегося состояния бытия материя и дух есть реальности, существующие в различном асимметричном единстве. *Действительность* есть развернувшееся состояние бытия. Бытие есть существование синергично существующего и существенного, становящегося и ставшего, означаемого и означающего, поэтому оно и самодетерминируемо, обходится без потустороннего начала, несотворимо и неуничтожимо, способно к самопознанию. В нем обнаруживается парадигмально познающее себя и не умеющее познать самое себя; познанное, пока не познанное и непостижимое. Однако, заметим, непостижимое не значит мистическое. Факты доказывают, что в силу неконечности бытия горизонт познанного и пока не познанного все время удаляется, но мы все время встречаемся с по-сторонним, то есть со «сложно каузальным», но не мистическим (если его не мистифицировать¹). Говорить о существовании онтологически потустороннего нет фактического основания. Не будем смешивать события и факты).

Бытию присущи одновременно и объективно порядок и хаос, закономерное и стихийное, гармония и дисгармония, симметрия и асимметрия, разумное и неразумное, осознанное и неосознаваемое. Правильность в нем онтологически сочетается с неправильностью, законы бытия носят статистически-динамический характер. Некие нормативы существуют, но не как надменные или релятивистские абсолюты, они носят парадигмальный (в меру открытого, понятого и принятого человечеством) характер. Материя и дух есть различные стороны, способы, состояния существования единого и единственного бытия.

Иначе понимается материя и дух, и их соотношение. Современная философия подходит к определению материи и духа, симультанно интегрируя аспекты –

¹ Непостижимое – непонятое, таинственное, но не обязательно мистическое. Разве кто-то побывал там, в непостижимом, и знает, что оно именно мистическое – сверхъестественное, божественное.

онтологический, гносеологический, аксиологический, методологический – которые раньше были несколько разрозненны, устраняя таким образом «разной философий» (подробнее см. [34]). Материя – это философская категория, служащая для обозначения всех разновидностей «телесного» способа существования бытия: действующих в виде различных вещественно-полеобразных состояний; способных различным образом как отображаться, так и конструироваться духом; существовать как независимо (отображаться), так и зависимо (конструироваться) от него; быть одним из оснований бытия. Другим основанием бытия является дух.

Дух – это не нечто мистическое («святой дух») и не лишь нечто возвышенное, это и не эфемерная, хотя и трудно познаваемая, атрибутивная реальность. Под духом понимается вторая сторона бытия, то в нем, что заставляет действовать бытие в целом и всё его составляющее, это побуждающая к какому-либо действию, организующая, творческая и управляющая сторона единого материально-духовного бытия. На «неживом» уровне дух существует в свернутом, «спящем» виде; на уровне растений и животных дух проявляет себя не-осознаваемо, в случае человека – осознаваемо, неосознаваемо, осознаваемо-неосознаваемо. Дух – это философская категория, используемая для обозначения всех разновидностей «нетелесного» способа существования бытия, задающего всему активность, каузальность, какую-либо организацию («оживлять» и создавать материальные формы бытия): действующих в виде идеально-образных, переживаемых, рефлекслируемых и нерелфлекслируемых им самим состояний; способных различным образом замещать материальные формы бытия (отображать, кодировать и перекодировать), конструировать новые, осмысливать и оценивать их, привносить в них смысл, управлять ими; быть в итоге другим основанием бытия. Материя и дух – это не разное, онтологически не дихотомическое, не контрадикторное, а то же бытие, лишь в различном его виде. Бытийность их объединяет, способ бытийности – разъединяет, точнее, придает им специфику.

Следовательно, бытие по отношению к материи и духу есть не потусторонняя, а посюсторонняя, но метататическая реальность и методологически исходная категория. Это значит, что онтологически «выше» и онтологически противоположное бытия ничего нет, во всяком случае существование чего бы то ни было такого не подтверждено фактами. Небытие как нечто противоположное бытию или находящееся «над ним» (из чего некоторые исследователи выводят бытие и чем «обуславливают» его существование [20]), конечно, можно себе представить, однако лишь гносеологически (в меру предположения и «ради познания»), не подменяя затем постепенно онтологическое этим гносеологическим, помня о нашем допущении. Ибо мало ли что можно предположить, представить и допустить. *Основным вопросом философии здесь становится признание существования самого мира, соотношение бытия и/или небытия. Это не снимает других основополагающих вопросов философии, таких, как соотношение материи и духа в бытии; познаваемости и непознаваемости бытия; его движения и недвижения; детерминированности и индетерминированности бытия; смысла и отсутствия смысла бытия и в бытии. Однако все они транспонируются теперь в связи с вновь вышедшим вперед основным вопросом философии – соотношением бытия и небытия.*

Иначе трактуется соотношение бытия и небытия. Благодаря постановке проблемы соотношения бытия-небытия становится понятно, что бытие онтологически и гносеологически наличествует, есть; небытия же онтологически не существует. Здесь уже не допускаются «подмены тезиса»: небытию не приписывается онтологического существования, но и не отказывается в гносеологическом признании в качестве гносеологической контрадикторной пары, способствующей более глубокому познанию бытия. Даже у конечных явлений бытия есть не небытие, а предбытие и послебытие и, разумеется, свое-бытие. Через инобытие они смыкаются с вечностью и бесконечностью всего бытия не мистически, а реально. Бытие же одно. Оно бесконечно, едино, материально-духовно, самодетерминировано¹. Тем не менее гносеологическое признание небытия и его изучение в гносеологическом плане действительно нужно и важно. В таком качестве и в такой «дозе» его признание не дискредитирует бытие и не заменяет его небытием, но на деле помогает обнаружить тонкости, «изнанку бытия», его незримые силы [20, 21]. Так что, говоря о «нигитологии» в целом, здесь В.А. Кутырев и другие исследователи, как представляется, и правы и неправы одновременно: правы, защищая бытие онтологически, и неправы, не допуская небытия гносеологически (см. полемику подробнее [36, 37]). Что касается взаимопревращения бытия и небытия, то здесь тоже самоустраняется давнее смешение тезисов. Взаимопревращаться могут, но не бытие в целом с небытием, а какие-либо конечные явления бытия из их предбытия в различное свое-бытие и в послебытие. Бытие же в целом, повторим, не имеет своей онтологической противоположности. О его противоположности можно говорить лишь в гносеологическом плане. Бытие онтологически единственно, у него нет небытия онтологически существующего. Все обнаруживающиеся новые формы бытия со временем приобретают статус доказанных его же разновидностей – посюсторонних, каузальных. Необходимо помнить о том, что оно не конечно и находится в непрестанном самодвижении.

Если обратиться к рассмотрению антропного принципа, следует отметить главное: сущность сдвига здесь состоит в понимании того, что человек в мире теперь «уже есть», и он «вписан» в «этот» мир, вписан как «внутренний наблюдатель» и «житель мира», а не как его «слепок», чем человек считался раньше, и не как «хозяин-преобразователь природы» или «посторонний наблюдатель», словно сошедший в мир извне. Согласно антропному принципу мы видим (наблюдаем) наш мир таким, каков он есть, *живя в нем, будучи им же самим*, а не вне его, поскольку только в таком мире и может существовать наблюдатель, похожий на нас, наблюдатель нашего типа, то есть внутренний действующий наблюдатель.

«Классический человек», человек-наблюдатель извне (скажем, Ф. Энгельс) реально не предполагал, что мир окажется таким сложным, каким он распознан сегодня; ему ни в каком сне не могло присниться, что в нем может и наделает столько «всякого» сегодняшней совокупный человек (один XX век – «век-волкодав» –

¹ Встречающиеся до сих пор вопросы о «происхождении», «возникновении» и «обусловленности» мироздания или бытия в целом являются, на наш взгляд, все еще некорректно поставленными по определению. Если, разумеется, бытие не отождествляется с конечной и лишь материальной формой его существования или относительно конечными его явлениями [35].

чего стоит). Потому для человека «классического типа» мир был, есть и будет в общем-то таким, «каким создан»; отсюда следует, что и проблемы бытия-небытия для человека классического типа онтологически не существовало, а его интересовало в самом бытии, что в нем более, а что менее важно. Это был своеобразный зуд проблемы господства, преимущества, доминирования чего-то над чем-то – своеобразный комплекс неполноценности человечества.

«Неклассический человек» начал замечать сложность и динамичность мира, но от этого, образно говоря, лишь «нервничал», впадая нередко в мировоззренческую, социальную и социокультурную истерику (войны, социальные революции, репрессии, симулякры, жизнь-карнавал, «смерть автора», «смерть человека», терроризм).

Теперь же «постнеклассический» или «неоклассический человек» в связи с вновь понятой сложностью и динамичностью мира, с иным типом деятельности людей вынужден и имеет возможность вспомнить об этом самом предельном и исходном вопросе – о бытии-небытии. Ибо неоклассический человек вновь категорически встретился в точке полифуркации с проблемой своей жизни и смерти и через нее с проблемой фундаментальности бытия. Он находится лицом к лицу, с одной стороны, с невиданными ранее «глобальными достижениями человечества», когда ему вновь захотелось их освоить и поставить парадоксальную задачу – «наконец-то научиться жить» (Деррида) [38], и, с другой стороны, с выдвинувшимися до статуса реальной проблемы небытия «глобальными проблемами современности» (перенаселение; оружие финального уничтожения; экологический кризис). Ибо иррациональная часть деяний человечества, возможно, все-то мироздание и не уничтожит, а вот его крохотную часть (Землю и околоземное пространство) может вполне реально на данной стадии развития юного человечества, причем вместе с «внутренним наблюдателем». В связи с этим новый неоклассический человек невольно смотрит на мир и на все в нем уже с самой фундаментальной и предельной позиции – соотношения бытия и небытия, – а потом от этого рубежа уже продвигается дальше. Так что здесь, действительно, мы имеем дело не с какой-то надуманностью, исходящей от цеха философов, а с фундаментальностью проблемы бытия.

А что же с прежней постановкой основного вопроса философии? Как уже говорилось, соотношение материи и духа – не менее фундаментальный вопрос философии, но он следует за выяснением соотношения бытия и небытия и от этого лишь глубже раскрывает аспекты основного вопроса. Как представляется, здесь не просматривается никакой его элиминации, здесь все согласуется, действует лишь закон логического соподчинения. Что касается аспекта первичности-вторичности материи и духа, то современная неоклассическая философия пришла к выводу, что само бытие материально-духовно или духовно-материально (а не материально или духовно). Материя – это «телесный» способ существования бытия. Дух – это «нетелесный» (идеальный, информационно-экзистенциальный) способ существования бытия. Бытийность их объединяет, способ бытийности делает их специфичными. Поскольку это так, то по отношению к бытию ни материя, ни дух не первичны. Сомнительным становится сам термин «первичность», или можно сказать, что первичны одновременно и материя и дух. Теоретически здесь все корректно и соответствует закону достаточного

основания. Однако не можем не принять во внимание тот факт, что все теоретические построения о противопоставлении материи и духа были основаны совсем в другую эпоху – в эпоху макромира, то есть до открытия микромира и мегамира. А ведь, как бы там ни было, открытия квантовой механики, космологии и других современных наук не могут остаться незамеченными. Современная философия не может не реагировать на факты, на открытия целых онтологически доказанных кусков бытия и способов их современного изучения, и отсюда парадигмально новых представлений о целостных свойствах бытия. Учет этого важного обстоятельства (неклассического, а теперь уже и неоклассического мира) дал новую идею – идею со-энергии материи и духа. Впрочем здесь необходимо дать одно пояснение: идея со-энергии материи и духа как двух планов единого бытия (см. [39–44]) имеет древние корни, но активно разрабатывается синергетикой, современной космологией, гносеологией, философией сознания, нейрофизиологией и другими отраслями науки.

Что касается аспекта *познаваемости и/или непознаваемости материи духом*, то и здесь решение проблемы находится за пределами прежнего основного вопроса философии. Вопрос познаваемости решаем лишь при опоре на основной вопрос философии – соотношение бытия и небытия. И без этого, в прежних рамках материи и духа, он практически (без абсурда) не решаем, потому что при прежнем классическом формулировании основного вопроса философии постановка проблемы познаваемости мира была просто созданием еще одной абстракции. Вопрос познаваемости-непознаваемости справедлив лишь при очерчивании (оговаривании) совокупности условий, границ бытия материи и бытия духа¹. Вне парадигмальной определенности различные допущения познаваемости-непознаваемости не имеют смысла. Теряется опора, становятся возможными псевдогностичные, «гностичные», агностичные во множестве форм, но не реально-гностичные ответы. Классическая бинарная, чисто гносеологическая «объект-субъектная» схема права на своем месте, на месте известных великих открытий XIX века. С позиций же научных открытий, картины мира, философских оснований второй половины XX – начала XXI века отображение мира таким, каков он есть, переместилось на другой уровень, на неоклассический «человек-мир» уровень, на уровень бытия-небытия со всеми необходимыми последствиями.

Важно также иметь в виду, что прежний классический основной вопрос философии определен, по нашему мнению, с нарушением логики, называемым *pars pro toto*, то есть часть вместо целого. Философия – наука о предельных вопросах бытия... Поскольку это так, то необходимо подняться именно на эту предельную высоту. Соотношение материи и сознания или материального и духовного – это, безусловно, важный вопрос, но все-таки вытекающий по отношению к фундаментальному соотношению бытия-небытия. Собственно говоря, соотношение бытия-небытия – это и есть во все времена предельный вопрос. Его жизненное значение то ослабляется, то усиливается, скажем, как во времена Парменида и в наше время, но объективная сущность и значимость

¹ Например, при уточнении: какой человек познает, человек это или только субъект познания; сколько просуществовало и просуществует человечество; идет ли речь о части или обо всем мироздании; существуют ли иные Вселенные; какова методология, приемы и принципы познания или непознания мира и т. п.

не исчезают. Исходя из критерия предельности, основным вопросом философии является соотношение бытия и небытия, а применительно к конкретной сегодняшней форме бытия – соотношение жизни и смерти. Это не отменяет другие основные вопросы философии и их решения, но, очевидно, что сначала надо быть, а потом и вместе с этим – каким быть. Лишь после решения этого вопроса можно обращаться к рассмотрению других, не менее фундаментальных вопросов философии, как то: соотношение материи и духа; познаваем или не познаваем мир; движется или не движется мир; детерминировано или индетерминировано бытие; есть смысл бытия, в том числе и смысл жизни человека, или его нет.

Итак, при такой постановке базового соотношения ничего не игнорируется, напротив, все находится на своих онтологических и логических местах. Решив каким-либо образом основной вопрос (о реальности и/или ирреальности бытия, его посюсторонности и/или потусторонности), можно двигаться дальше и решать другие. Нерешенность же данного вопроса заставит всякий раз слепо наткнуться на него, нанося урон практике жизни. Заметим также, что на каждой ступени познания какой-либо проблемы основной вопрос возникает вновь и вновь, требуя своего уточнения на встречающихся подуровнях, предохраняя нас от перепутывания реальности и вымысла. Неминуемо возникает индикаторное рассуждение такого рода: «так есть оно, существует то, о чем мы здесь и сейчас говорим или этого нет, оно нам кажется, оно ирреально, эфемерно, еще не появилось или уже изжило себя, а может быть, деформировалось до инобытия». Так устраняется и безопорность сложного реального существования. Смешение реальности и вымысла, как известно, – самая большая беда человеческого вида, порождающая все другие. И вот здесь формулирование основного вопроса философии как соотношения бытия и небытия может значительно помочь в различении реальности и иллюзии на всех уровнях, во всех формах и аспектах бытия.

Summary

G.P. Menchikov. About the Change of the Main Philosophic Question.

The article presents the conception of the change of the main philosophic question which is considered in the context of neoclassical stage of philosophy evolution. Proofs are given that in contrast to classical and non-classical philosophy, the main philosophic question of neoclassical philosophy consists in correlation of existence and non-existence. Changes in the structure of other principal philosophic questions such as correlation of matter and spirit, cognisability and incognisability, motion and immotion, determinancy and non-determination, meaning and lack of meaning in existence are analysed.

Key words: neoclassical philosophy, existence, world view, matter, spirit, life, post-non-classical person, anthropic principle, condition and situation, modern determinism, fact and occurrence, truth and verity.

Литература

1. *Парменид. О природе // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. / Изд. подг. А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – 576 с.*

2. *Нарский И.С.* К анализу строения основного вопроса философии // *Филос. науки.* – 1983. – № 6. – С. 55–61.
3. *Лузгин В.В.* Основной вопрос философии в системе диалектического материализма // *Филос. науки.* – 1989. – № 8. – С. 127–132.
4. *Лузгин В.В.* Основной вопрос философии и природа философского знания. – Казань: Казан. гос. техн. ун-т, 1994. – 234 с.
5. *Соколов В.В.* Основной вопрос философии в его историко-философской конкретности и развитии // *Филос. науки.* – 1990. – № 8. – С. 74–84.
6. *Ляховецкий Л.А.* Нужен ли философу «напор»? // *Филос. науки.* – 1991. – № 1. – С. 154–159.
7. *Ахизер А.С.* Об особенностях современного философствования. Взгляд из России // *Вопр. философии.* – 1995. – № 12. – С. 3–20.
8. *Налимов В.В.* Критика исторической эпохи: неизбежность смены культуры в XXI веке // *Вопр. философии.* – 1996. – № 11. – С. 65–75.
9. *Бойко Н.С.* Критические замечания к основному вопросу философии // *Вестн. Рос. филос. о-ва.* – 2000. – № 1. – С. 60–63.
10. *Лолаев Т.П.* Основной вопрос философии сформулирован некорректно // *Вестн. Рос. филос. о-ва.* – 2000. – № 2. – С. 100–102.
11. *Рулев С.П.* Диалектический дуализм // *Филос. исслед.* – 1993. – № 1. – С. 167–173.
12. *Рулев С.П.* Еще Раз об основном вопросе философии // *Вестник Рос. филос. о-ва.* – 2002. – № 3. – С. 89–91.
13. *Романов Ю.И.* Учение марксизма как философский китч // *Искусство и духовные ценности.* – СПб., 1998. – С. 56–67.
14. *Дерюгин С.В., Наумов А.Н.* Основной вопрос философии: вариант решения проблемы // *Филос. науки.* – 1991. – № 1. – С. 159–167.
15. *Солодухо Н.М.* Бытие и небытие как предельные основания мира // *Вопр. философии.* – 2001. – № 6. – С. 176–184.
16. *Солодухо Н.М.* Проблема соотношения бытия и небытия: история и современность // *Проблема соотношения бытия и небытия / Под общ. ред. Н.М. Солодухо.* – Казань: Казан. гос. техн. ун-т, 2004. – С. 5–13.
17. *Кутырев В.А.* Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) // *Вопр. философии.* – 2000. – № 5. – С. 15–32.
18. *Коган Л.А.* О будущем философии // *Вопр. философии.* – 1996. – № 7. – С. 17–30.
19. *Каган М.С.* Метаморфозы бытия и небытия // *Вопр. философии.* – 2001. – № 6. – С. 52–67.
20. *Солодухо Н.М.* Отношение бытия и небытия как исходная философская проблема // *Вестн. КГТУ им. А.Н. Туполева.* – 1996. – № 3. – С. 54–58.
21. *Солодухо Н.М.* Философия небытия. – Казань: КГТУ (КАИ), 2002. – 146 с.
22. *Меньчиков Г.П.* Не лучше ли разрабатывать парадигму философии? // *Филос. науки.* – 1990. – № 4. – С. 98–99.
23. *Меньчиков Г.П.* О смысле творчества человека // *Человек и смысл его бытия.* – Казань: Казан. гос. ун-т, 1996. – С. 47–50.
24. *Меньчиков Г.П.* Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ). – Казань: Гран-Дан, 1999. – 408 с.
25. *Меньчиков Г.П.* Соотношение бытия-небытия – основной вопрос философии // *Проблема соотношения бытия и небытия / Под общ. ред. Н.М. Солодухо.* – Казань: Казан. гос. техн. ун-т, 2004. – С. 19–24.

26. *Клягин Н.В.* Современная научная картина мира. – М.: Логос, 2007. – 263 с.
27. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: Ком Книга, 2007. – 272 с.
28. *Лекторский В.А.* Философия в современной культуре. – М.: ИФРАН, 2007. – 167 с.
29. *Мандельброт Б.* Фрактальная геометрия природы. – М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
30. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 312 с.
31. *Степин В.С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.
32. *Хокинг С.* От большого взрыва до черных дыр. Краткая история времени. – М.: Мир, 1990. – 168 с.
33. От редакции. Конвергенция познавательных стратегий: возможности реализации // Филос. науки. – 2009. – № 5. – С. 103.
34. *Ганчев П.* Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии // Вопр. философии. – 2007. – № 8. – С. 160–165.
35. *Меньчиков Г.П.* Детерминационные основания ситуационности бытия // Ситуационные исследования: Вып. 2. Типология ситуаций / Под общ. ред. Н.М. Солодухо. – Казань: Казан. гос. техн. ун-т, 2006. – С. 32–42.
36. *Дахин А.В., Шульдинина А.Б.* Небытие и эмпириокритицизм // Вестн. Рос. филос. о-ва. – 2009. – № 2. – С. 13–16.
37. *Солодухо Н.М.* От чего нижегородских философов дрожь брала? // Вестник Рос. филос. о-ва. – 2009. – № 3. – С. 131–134.
38. *Деррида Ж.* «Наконец-то научиться жить» (последнее интервью) // Вопр. философии. – 2005. – № 4. – С. 133–144.
39. *Бергсон А.* Материя и память // Бергсон А. Собр. соч. в 4 т. – М.: Моск. клуб, 1992. – Т. 1. – С. 160–317.
40. *Ильенков Э.В.* Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 339–415.
41. *Григорьева Т.П.* Синергетика и Восток // Вопр. философии. – 1997. – № 5. – С. 56–71.
42. *Дубровский Д.И.* Проблема духа и тела: возможности решения (в связи со статьей Т. Нагеля «Мыслимость невозможного и проблема духа и тела») // Вопр. философии. – 2002. – № 10. – С. 92–107.
43. *Нагуманова С.Ф.* Существует ли разрыв в материалистических объяснениях психики? // Вопр. философии. – 2007. – № 1. – С. 90–105.
44. *Слонов Н.Н.* Системный разум: Бейтсон и Ильенков // Филос. науки. – 2009. – № 5. – С. 104–119.

Поступила в редакцию
24.11.09

Меньчиков Геннадий Павлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Института экономики, управления и права (ИЭУП) г. Казани и кафедры культурологии и философии Казанского государственного университета культуры и искусств (КГУКИ).

E-mail: menchikovgp@mail.ru